

Гельсингфорескій Приходскій Листокъ

№ 4-й.

Гельсингфорсъ, воскресенье, 2 (15) апрѣля 1917 г.

3-й годъ изданія.

Христось воскресе!

Въ свѣтлой зарѣ Христова Воскресенія воедино сливаются сердца русскія. Любовью побѣждаются пространства, душа простираетъ ко всѣмъ объятія, и со слезами умиленія воспоминаешь въ этотъ день и нашихъ богатырей, въ окопахъ, въ весенней распутицѣ въ постоянной опасности отъ коварнаго врага, защищающихъ грудью своею родную землю, и находящихся въ далекомъ тяжкомъ плѣну, и закинутыхъ въ чужіе края, и всѣхъ, всѣхъ... Лети къ нимъ, ко всѣмъ, нашъ сердечный привѣтъ... Христось воскресе, дорогіе братья, Христось воскресе!.. Недалекъ, недалекъ тотъ часъ, когда пресыщенный людскою кровью нашъ врагъ, захлебнется въ своей жадности,—и великая свободная Русь понесетъ благую, отрадную вѣсть по всѣмъ уголкамъ родной земли,—каждая избушка огласится радостнымъ кликомъ побѣды, правды надъ зломъ, жизни надъ смертью, свободы—надъ рабскими цѣпями. О, Христось, Вождь нашъ и Спаситель! Твое воскресеніе славимъ. Съ Твоимъ святымъ знаменемъ да грядетъ наша Русь по свободному великому пути, Твоими завѣтами да проникнется ея новый подвигъ! Люди—братья! Христось воскресе! Люди—братья! Какой несравненный, лучезарный, неопиcуемый праздникъ! Берегите эту всенародную радость святаго дня, какъ драгоценнѣйшую святыню. Ибо безъ этого праздника нѣтъ святой Руси, какъ безъ воскресенія Христова—нѣтъ христіанства. Свободная Россія да воскликнетъ единодушно, сбросивъ цѣпи сковывавшія ея духъ: Воистину Христось воскресе!

Прот. А. Хотвицкій.

У подножія Креста.

Святые дни.

Страстная пятница—по новому стилю—была днемъ священнаго покоя въ Гельсингфорсѣ. Въ этотъ день будничныя работы, движеніе, зрѣлища, увеселенія были прекращены. И въ послѣдующіе четыре дня запрещены всякія зрѣлища и увеселенія.

Нельзя не воздать должнаго уваженія финляндцамъ за это воздаваемое ими воспоминанію и прославленію Страстей и Воскресенія Господа уваженіе. Если Страстная Пятница не удержитъ человѣка, именующагося христіаниномъ, и общество, именующееся христіанскимъ, отъ повседневнаго разгула, то и ничто не удержитъ.

Помню, какъ свято чтился этотъ день въ свободной Америкѣ. Въ Holy Friday (святая пятница) мысль и душа разноисповѣдныхъ американцевъ (даже нехристіанъ, а такихъ въ Соединенныхъ Штатахъ множество), объединилась въ особомъ благоговѣніи предъ памятію Того, Кто умеръ за грѣхи человѣчества въ этотъ день. А вѣдь въ Америкѣ полная свобода вѣроисповѣданій! И Holy Friday въ Америкѣ былъ праздникомъ, и проводили его такъ же строго, какъ прошелъ онъ въ Гельсингфорсѣ.

Приближаются наши святые дни. Какъ отнесется къ нимъ наше нынѣ свободное общество? Почтимъ ли мы благоговѣніемъ, молитвою, воздержаніемъ отъ уличнаго разгула, день Страстной Пятницы—Погребенія Христа—, удержимся ли отъ посѣщенія всякихъ зрѣлищъ въ вечеръ Великаго Четверга, когда Церковь читаетъ евангелія о страстяхъ Господнихъ,—въ день Великой Субботы, когда отъ гроба воскресаетъ Спаси-

тель и Ангель благовѣститъ міру зарю Побѣды, въ день св. Пасхи?!

Ныне скажутъ: какой странный вопросъ! Конечно почтимъ; конечно, для христіанъ какъ были эти дни прежде святыми такими останутся и теперь. Въ Петроградѣ уже объявлено объ этомъ. И здѣсь, въ Гельсингфорсѣ, православный человѣкъ сумѣетъ воздержаться отъ разгула въ заповѣдныя святые дни. Вѣдь, не касаясь даже вопроса о религіозности, простое уваженіе къ чувствамъ окружающихъ православныхъ людей побудитъ всѣхъ въ эти дни не нарушать святости праздника. Даи же, Господи, чтобы такъ и было!

А. Х.

Сердце человѣческое.

Отъ торжественнаго прославленія Христа при входѣ Его въ Іерусалимъ, отъ единодушнаго, величественнаго встрѣчнаго гимна Ему «Осанна, Сыну Давидову, благословенъ грядый!»,—до мучительнаго Голговецкаго пути, до безумныхъ криковъ «распи, распи Его»—какое, кажется, безконечное разстояніе!..

Увы!.. Всего нѣсколько дней раздѣляли этотъ торжественнѣйшій день всенароднаго восторга въ честь Спасителя и день всенароднаго же суда надъ Нимъ...

Таково сердце человѣческое,—непостоянное, грѣховное, капризное.

Провѣрь себя, дорогой братъ и сестра: долго ли ты остаешься вѣрнымъ Господу? Вотъ ты восторженно восклицаешь Ему «осанна!», вотъ ты готовъ постылатъ предъ Нимъ одежды свои, вотъ ты, казалось бы, готовъ слѣдовать за Нимъ всюду—до конца земной жизни своей, вотъ ты съ умиленіемъ и раскаяніемъ прильнулъ къ Животворящей Чашѣ

Его... Но прошла минута, и далеко отъ св. Чашки ушло твое сердце... Мысль твоя уже опять блуждаетъ по распутіямъ міра... Тѣло твое уже опять служитъ лукавымъ дѣяніямъ... Руки твои вонзаютъ новыя тернія въ пречистую главу Того, Кому сейчасъ только ты обѣщаль постоянную вѣрность... И уста твои, иногда безсознательно для самого тебя, уже смѣнили гимнъ «осанна» на мучительное «распи!»..

Ахъ, сердце человѣческое... Сколько добраго и святаго въ тебѣ, но и сколько лукаваго, злого въ тебѣ!..

Еслибы сейчасъ Спаситель пришелъ въ человѣческую среду, и вновь началъ бы свершать Свой жизненный путь по землѣ, призывая людей къ идеаламъ святости, добра, самоотверженія, любви,—гдѣ были бы вы, друзья: съ Нимъ, или далеко отъ Него? Была ли бы Его рѣчь—сладостною для насъ, или она раздражала бы насъ и мы посмѣшили бы закрыть свои уши, чтобы ничто не мѣшало жить намъ по хотѣніямъ грѣшнаго сердца нашего?!

Какимъ бы сиротой ходить Спаситель по нашей землѣ и теперь, когда сотни милліоновъ людей носятъ Его святое Имя, и наслаждаются духовнымъ благами, добытыми Его мучительнѣйшею, позорнѣйшею смертію!..

Развѣ это неправда? Проверьте, проверьте себя. И въ эти дни, соберите все лучшее въ своей душѣ, и положите къ подножію Распятія Христова преданнѣйшія свои чувства, подойдите къ Божественному Страдалцу, и отъ св. Плащаницы, отъ гроба Его почерпните силы и бодрости быть всегда вѣрнымъ своему Господу и Учителю. Научитесь въ эти дни совладать съ грѣховнымъ сердцемъ вашимъ: пусть будетъ оно постояннымъ въ вѣрности одному

прославленію Христа и никогда да не прильетъ оно новой горечи къ страданіямъ Его. Да не осквернитесь языкъ нашъ, — особенно въ эти дни,—ни однимъ гнилымъ словомъ, ибо такое слово въ устахъ нашихъ было бы еще новымъ крикомъ «распи, распни Его»... И да будетъ забота наша въ эти дни вѣдрить въ дѣтскія сердца, въ души нашихъ малютокъ, святое благоговѣніе и памятованіе объ этихъ Великихъ дняхъ, чтобы и на насъ не повисъ тотъ ужасный судъ, который навелъ на себя еврейскій народъ безумнымъ въ своей ярости и злобѣ кликомъ: «кровь Его на насъ и на дѣтяхъ нашихъ!»

Господи, Господи! Поддержи насъ!»...

А. Х.

Правильно-ли?

«Не надо теперь никакой религіи... Церкви закрыть... Не нужно намъ духовенства... Теперь свобода»...

Скорбятъ добрые наши прихожане, что приходится иногда имъ выслушивать отъ нѣкоторыхъ такія слова и рѣчи.

Конечно, нельзя не скорбѣть слыша такія слова. Но, друзья, не удивляйтесь такимъ рѣчамъ. Еще псаломъвецъ Давидъ сказалъ: «рече безуменъ въ сердце своемъ: нѣсть Богъ.» Т. е. безумный говоритъ въ своемъ сердце, что Бога нѣтъ.

«Теперь свобода, и религіи не надо»... Нѣтъ, православные братья и сестры! Не въ томъ свобода, чтобы религію запретить... Вся наша Церковь, вся наша православная Русь радуется свободѣ духа, радуется и привѣтствуетъ свободу духа, свободу вѣры.

Развѣ можно не радоваться, что теперь Церковь освободится отъ тѣхъ

лицемъровъ, которымъ выгодно было быть въ Церкви, пока отъ этого они могли ожидать земныхъ благъ или благоволенія властей. Св. Церковь теперь, пройдя какъ золото чрезъ горнило, будетъ видѣть своими чадми только тѣхъ, кто вѣрею ей былъ и остался. Потому, мы и любимъ привѣтственно свободу... Да. Теперь свобода. И у насъ теперь не будетъ «официальной» церкви. У насъ не будетъ дней когда обязательно — «для народа» — надо въ храмъ быть, и праздниковъ, когда не нужно въ храмъ идти, потому что «парада» нѣтъ...

Да. Наша Православная Церковь, быть можетъ, потерпитъ численныя, количественныя лишенія, такъ какъ свобода предоставитъ всѣмъ, кому это удобное и выгодное, уйти изъ нѣдра Церкви. Но качественно, вѣримъ, Церковь, говоря человѣческимъ словомъ, выиграетъ. Останутся въ ней тѣ, для кого она была и есть Мать. Останутся въ ней тѣ, кто у нея привыкъ искать радости, утѣшенія и моленія. Останутся тѣ, кто помнитъ слова Спасителя: «Создамъ Церковь, и врата ада не одолѣютъ ея!»

Нѣтъ, друзья мои. Будемъ скорбѣть о поруганіи Церкви и религіи неразумными рѣчами отрицателей, но не будемъ смущаться. Господь сохранитъ свою Церковь, Вся она оживотворена Его драгоценною Кровью, вся она облагодатствована Духомъ Святымъ...

Кто изъ насъ не порадуется свободѣ! Всѣ мы радуемся. Теперь никто не посмѣетъ бросить Церкви православной того обвѣненія, какимъ постоянно унижали ее хулители: будто держалась она охраной урядниковъ, жандармовъ, властей и т. д.! Теперь ея усѣхншіе духовныя никто не посмѣетъ объяснять поддержкой власти

и гоненіями противъ другихъ исповѣданій... Всѣмъ — свобода.

Только обезпечьте св. Православной Церкви свободу! Только не посягайте на нее.

Ибо кто признаетъ свободу, тотъ не станетъ кричать: «не надо Церкви, закрыть церкви, не надо религіи!» Какая же тогда будетъ это свобода?... Это будетъ не свобода, а произволъ, деспотизмъ, тиранія, т. е. именно то, противъ чего борется новый строй, противъ чего борется и Православная Церковь, желающая имѣть своихъ чадъ свободными и свободно проповѣдать ученіе Христа.

А. Х.

ВЕСНА.

Идетъ желанный Май, но хмурый и студеный...

Еще не смѣетъ лѣсъ надѣть нарядъ зеленый,

Еще полей, луговъ убого одѣянье, —
Сквозь нихъ видна еще и чернота и грязь, —

И съ нетерпѣніемъ ждетъ всякое дыханье,
Чтобы солнце, наконецъ, свою явилось

Да, вѣрь, надѣйся, жди! Горюхи солнца
власть, ласки,

Оно согреетъ все, и тучи соберетъ.
Дождей живительныхъ, въ блистающія

Все — и лѣса, и лугъ и нивы уберетъ...
краски

Душа! Давно пора твоей зимѣ духовной
Смѣшиться радостной и теплой весной!
Гони же отъ себя ты холодъ тьмы грѣховной,

Согрейся вѣрою, любовью святой!
И если, какъ земля, ты къ солнцу обрати-
лась, —

Не бойся, что не вдругъ пришла къ тебѣ
весна.

У Солнца Правды есть къ раскаявшимся
милость,

Ищи ее, — придетъ, придетъ къ тебѣ она.
Тотъ Свѣтъ, который всею природою управ-
ляетъ, —

Онь будить мертвыйй духъ, Онь къ жизни
возставляетъ...
Надѣйся, вѣруй, жди! Онь самъ Своей
любовью

Раскайше твое согрѣть, возраститъ,
И Сына Своего животворяющей кровью,
Какъ еѣмена дождемъ, всецѣдро напоитъ.

Свящ. А. Троицкій.

„ПУСТЬ ИДЕТЬ“.

Разрушенный гробъ.

(И гл. св. Юанна).

Спаситель молился. Молился о
чудѣ, равнаго которому еще не знала
земля.

«Господи! Уже смердитъ» — робко
сказала сестра четырехдневнаго мерт-
вца...

— Лазаре, гряди вонъ! — возвалъ
къ погребенному Господь...

И Лазарь возсталъ изъ гроба, и
вышелъ обвитый по рукамъ и по-
гамъ погребальными пеленами, и
лицо его повязано было платкомъ.

Иисусъ говоритъ: «развяжите его,
пусть идетъ».

Къ гробницѣ свободы русскаго
духа приваленъ былъ тяжелый ка-
мень. Къ камню приложены были
печати.

— Кто отвалитъ намъ камень
отъ дверей гроба? — смущались, какъ
иногда мироносицы, искавшіе сво-
боды духа...

Уже смердитъ, ибо долгіе дни,
какъ во гробѣ, — отчаялись другіе.

— Ея нѣтъ, — говорили третьи,
потерявшіе даже слѣдъ этой мо-
гилы...

И вдругъ раздался мощный гласъ
животворящей, воскрешающей силы.

— Лазаре, гряди вонъ!

И камень отвалился. И гробница
возвратила погребеннаго.

И свободныйй духъ народа воз-
сталъ изъ гроба, и вышелъ, правда,
овитый еще по рукамъ и ногамъ
погребальными пеленами, съ лицомъ
повязаннымъ еще погребальнымъ
платомъ, но воскресныйй уже...

— Развяжите же его, пусть
идетъ...

Привѣтъ тебѣ, русскійй свободныйй
народъ!

Дорого яичко къ красненькому дню.

Послали ли вы пасхальное яичко къ
Свѣтлому Празднику въ окопы, на пере-
довыя позиціи? Порадовали ли нашихъ
славныхъ воиновъ? Согрѣли ли ихъ сер-
дечко привѣтомъ, памяткой? Сказали ли
имъ, что и они въ Святой день, когда
вѣя Русь саяна однимъ чувствомъ и об-
мѣшивается дружественнымъ лобзаніемъ,
тоже не забыты, что за нихъ принесена
Вами молитва къ Воскрешему Христу?..

Пасхальное яичко... Все равно, будетъ
ли это ваше писемцо, ваша молитва, ваша
посыльная лента на подарки, маленькій
подарочекъ...

Русь переживаетъ въ эти дни небыва-
лое, великое. Вѣѣ мы живемъ повышен-
ной жизнью. Чудо обновленія Россіи, оду-
хотворенія се свободой, захватило насъ.
Повседневное, обычное отошло на задній
планъ...

Но въ радости нашей да не забудемъ
и братьевъ нашихъ воиновъ.

Вотъ въ домѣ праздникъ. Весельемъ и
радостью неполнена бесѣда собравшихся —
и хозяевъ и гостей. Среди нихъ молодая
мать, у которой недавно родилась малютка.
Дитя еще не оторвано отъ груди. И хотя
она среди веселящихся и ликующихъ и
для нея полно интереса общеніе съ ними,
но забудетъ ли она свое дитя? Не пои-
детъ ли она къ ребенку покормить его въ

потребный часть? Позволить ли себѣ оставить его голоднымъ; ослабѣвшимъ?.. Нѣтъ, нѣтъ..

А наша доблестная рать.— это наше общее самое дорогое дитя. И какъ бы новая жизнь ни захватила все наше существо, пусть въ эти дни не чувствуетъ себя забытымъ и наше славное дитя. Они плоть отъ плоти и кровь отъ крови нашей. Они добыли для Россіи то счастье, которымъ благословлена она теперь. Они защищаютъ это наше счастье.

Вспомните же ихъ, друзья-русскіе, въ эти святые дни. Пусть услышатъ они отъ васъ радостный напѣтый всѣмъ намъ съ дѣтства родною землею пасхальный привѣтъ:

«Христосъ воскрес!»

Гельсингфорскіи приходъ отпразднуетъ на передовыи позиціи свой послѣдній подарокъ къ красненькому дню.

Въ недѣлю крестопоклонную и въ 4-ю недѣлю въ Успенскомъ соборѣ и Св. Троицкой церкви былъ произведенъ сборъ на красное яичко къ Пасхѣ доблестной русской арміи, вмѣстѣ съ поступившими раньше—всѣ сумма—502 р. 67 коп.—переслана въ контору «Вечерняго Времени», въ отдѣленіе по снаряженію подарковъ въ дѣйствующую армію.

ПОКОЙ.

Люблю покой
Глуши лѣсной, —
Онъ сонъ волшебный
Мечты влечетъ,
И въ сердце льетъ
Бальзамъ цѣлебный,
Поконитъ умъ
Отъ горькихъ думъ,
Что духъ тревожитъ,
И гонитъ вдалъ
Тоску-печаль,
Что сердце гложитъ...
Здѣсь ни души
Въ лѣсной глуши,
И жизнь мірская
Такъ далека
Отъ уголка
Земного рая...

Здѣсь царство грезъ,
Здѣсь нѣтъ ни слезъ
Ни злобы міра,
Здѣсь нѣтъ тревогъ,
Здѣсь ближе Богъ
Любви и мира...

Свящ. А. Троицкій.

ПО ПРИХОДУ.

Множество исповѣдниковъ.

Радуемся обильно говѣющихъ въ приходѣ. На крестопоклонной седмицѣ въ четвергъ говѣло около 800 дѣтей-школьниковъ. Въ Благовѣщеніе приступало къ св. Чашѣ свыше 800 человекъ прихожанъ, и въ Великій Четвергъ около 1,000. Слава Господу! Да оживотворитъ Онъ насъ, братья прихожане, Своими животворящими Тайнами! Не оставляйте своего роднаго храма, не отходите отъ святой Православной Церкви!

Подъ открытымъ небомъ.

Въ полночь Пасхальную ожидается много богомольцевъ. Для удобства ихъ, вслѣдствіе тѣноты Успенскаго собора, совершена будетъ св. заутреня, послѣ крестнаго хода, на панерти, подъ открытымъ небомъ. Пойте всѣ, братья и сестры. Воспойте мощное, святое «Христосъ воскрес!» Да будетъ всѣмъ радостно въ эту святую ночь. Да не будетъ никому тѣсно—во взаимной братской любви. Да въпѣваютъ колокола сердца нашего славу Свѣтлаго Праздника, да поютъ нѣнь во славу Воскресшаго Господа!

Не приводите въ храмъ чужихъ!

Всѣмъ хочется въ Пасху быть въ святомъ храмѣ. И православные прихожане, конечно, имѣютъ первое право быть въ церкви въ святую ночь. Къ сожалѣнію, въ соборъ и свято-Троицкую церковь много набирается въ пасхальную службу иноверцевъ. Они сотнями входятъ *изъ любопытства* въ храмъ, лишая этимъ возможности настоящихъ богомольцевъ помолиться въ церкви въ святые часы бо-

гослуженія. Усердно просимъ православныхъ людей не приводить съ собою въ эти дни и часы пновѣрныхъ знакомыхъ посѣтителей. Пусть выберутъ они для посѣщенія другіе дни, и тогда никто не будетъ возбранять имъ.

Въ вашихъ рукахъ порядокъ.

Друзья-прихожане! Въ Страстную Пятницу и въ Пасхальную ночь будьте *вы сами* стражами дома Господня. Оберегайте святость храма, благочиніе богослуженія, старайтесь доставить удобства молитвы вашимъ ближнимъ. Не производите стѣшенія при обнесеніи плащаницы, при добываніи ея, при крестномъ пасхальномъ ходѣ. Порядокъ въ вашихъ рукахъ. Изъ уваженія къ святѣнѣ Праздника, устройте такъ, чтобы воспоминанія отъ Праздника были у всѣхъ радостныя, свѣтлыя, чтобы никто не потерялъ огорченія.

Всѣхъ да обрадуетъ Своею радостью Воскресшіи Христомъ!

Освященіе пасхъ.

Освященіе пасхъ и куличей будетъ совершаться въ соборѣ и свято-Троицкой церкви въ субботу, въ промежутокъ между 9 часами вечера и пасхальной полунощницей. Чтеніе Дѣяній святыхъ апостоловъ начнется въ 9 ч. вечера въ субботу.

Осторожно съ огнемъ!

Будьте осторожны въ церкви со свѣчами. Особенно наблюдайте за дѣтками, чтобы они не огорчили кого либо небрежнымъ обращеніемъ со свѣчкой. Родители и старшіе! Призывайте дѣтокъ къ благоговѣнію, учите ихъ стоять хорошо въ церкви и не нарушать молитвеннаго настроенія богомольцевъ.

Доброе дѣло.

Вступайте въ «Русскій Трезвенный Союзъ въ Гельсингфорсѣ! При немъ организуется читальня-библіотека. Доброе дѣло. Вѣримъ что оно принесетъ свою пользу русскому обществу здѣсь въ Финляндіи. Запись въ члены Союза производится въ собраніяхъ Миссіон. Народныхъ Курсовъ по воскреснымъ вечерамъ въ зданіи Генриховская ул. 10.

Безуміе или измѣна?

Рѣдкій день проходитъ безъ того, чтобы кто нибудь въ Гельсингфорсѣ не получилъ такого письма:

«О, Господи! Молю Тебя, благослови человѣчество и избави отъ зла, даруй побѣду надъ врагомъ и вѣчное пребываніе въ Тебѣ.»

Эта молитва должна обойти весь свѣтъ. Пошлите ее въ теченіи двухъ дней 9 лицамъ и на 9-й день получите большую радость, а если не пошлете, будетъ несчастье. Эта молитва передана съ Афонскихъ горъ.»

Какъ относиться къ такимъ письмамъ?

Молитва хорошая. Ничего вреднаго въ ней, само собой разумѣется, нѣтъ. Но письма вредныя: почему въ нихъ требуютъ послать ее 9 лицамъ, а ничего не сказано: молитесь этой молитвой хотя бы по разу въ день? Это, выражаясь мягко, духовный пса и т. ж. Запугивать слабодушныхъ людей, заставлять ихъ дѣлать то, что имъ не подъ силу, а у иныхъ отнимаетъ все время. Сколько людей смутится, будетъ трепетать своей участи!

Я помню, наибольшее распространеніе такихъ писемъ, тогда еще неуклюже-болшихъ, совпало съ первыми мѣсяцами войны. Въ нашихъ здѣшнихъ лазаретахъ можно было во всякое время видѣть раненыхъ воиновъ, пишущихъ эти письма. Благо—письма посылались даромъ: Много разъ я убѣждалъ солдатъ не дѣлать этого.

Теперь позвольте вамъ представить такую выкладку. Для легкости счета поставимъ, что человѣкъ пишетъ не 9, а 10 лицамъ письмо.

Вы пишете своимъ знакомымъ 10 писемъ.

$$2\text{-я очередь } 10 \times 10 = 100$$

$$3\text{-я } 10 \times 100 = 1000$$

$$4\text{-я } 10 \times 1000 = 10000$$

$$5\text{-я } 10 \times 10000 = 100000$$

$$6\text{-я } 10 \times 100000 = 1000000$$

$$7\text{-я } 10 \times 1000000 = 10000000$$

$$8\text{-я } 10 \times 10000000 = 100000000$$

и т. д.

Получается грандіозная цифра. Конечно, нѣтъ основаній, къ счастью, думать,

что всё будутъ писать, или что не встрѣтятся получатели повторныхъ, но вѣдь мы привели только 8 очередей! Сообразите, какой это грузъ для правильного веденія почтового, желѣзнодорожнаго и др. дѣла. Сколько рукъ и энергій этимъ отнимается у пишущихъ, у почтальоновъ, у желѣзныхъ дороговъ, у почтовыхъ чиновниковъ, у цензоровъ, у получающихъ, и д. И это въ такое время, когда каждая минута должна быть на счету, когда надобны для отечества снаряды, провіантъ, рабочимъ отдыхъ, солдатамъ спокойствіе, и т. д. Создается туннель, барикада, одинъ изъ тѣхъ туннелей, куда русскія темныя силы—внутренніе вѣмцы—нагромождали всякій балластъ, чтобы затрудить правильное движеніе, сковать русскую энергію, связать доставки необходимыхъ принадлежностей и пр.

И не мнительный, но, какъ хотите, для такихъ результатовъ вѣмцы готовы сочинить какую угодно благочестивую молитву.

Бросайте въ печь такія письма! Кто пишетъ новое письмо, поддавшись этому шантажу,— тотъ завязываетъ новую цѣпь осложнений, громоздки, вреда для Россіи, вставляетъ палки въ колеса могучей машины свободнаго русскаго творчества, и мѣшаетъ осуществленію великихъ національныхъ задачъ. Бросайте такія письма въ печь!

А. Х.

Изъ писемъ.

Многочтимый О. Александръ.

Между нѣкоторыми слушателями Миссіонерскихъ курсовъ возникъ вопросъ, какимъ бы способомъ отблагодарить за Ваши добрыя любвеобильныя попеченія вести насъ на путь спасенія; собрали маленькую ленту, сто (100) ф. м., которую преподносимъ на Ваше благоусмотреніе на доброе дѣло.

Съ глубокимъ уваженіемъ,
Жертвователи.

Г-форскъ 27/IV 1916 г.

Я уже благодарилъ въ воскресномъ собраніи неизвѣстныхъ добрыхъ жертвователей за ихъ довѣріе и сочувственное отношеніе къ посильной дѣятельности на общую пользу. И теперь еще разъ приношу благодарность какъ имъ, такъ и всѣмъ выражающимъ свое доброе вниманіе и сорадующимся всему доброму въ приходской жизни, жертвующимъ на благоначинанія, и работающимъ во благо преуспѣванія нашего дорогаго православнаго дѣла 100 марокъ, присланныхъ при письмѣ, переданы мною въ комитетъ Русскаго Трезвеннаго Союза на устройство библиотеки-читальни Союза. Господь да благословитъ Васъ, друзья!

А. Х.

Общее Собраніе прихожанъ

по дѣламъ Гельсингфорскаго Приходскаго Попечительства

имѣеть быть въ понедѣльникъ 23 (10) апрѣля с. г. въ 7 часовъ вечера въ архивномъ помѣщеніи прихода (Чернышевское подворье, Елизаветинская ул. № 29) по вопросамъ:

- 1) Разсмотрѣніе годовой отчетности и отзыва ревизоровъ за 1916 г., и
- 2) Выборъ двухъ (2) прихожанъ въ члены владимирской комиссіи.

Предсѣдатель Попечительства,

Генераль-Лейтенантъ *К. Самсоновъ.*

Секретарь Попечительства: *А. Николаевъ.*

Приложеніе къ «Гельсингфорсскому Приходскому Листку»
для общаго пѣнія на Народныхъ Миссіонерскихъ курсахъ.
Изданіе Русскаго Трезвеннаго Союза въ Гельсингфорсѣ.

12. Псаломъ 148.

Хвалите Господа съ небесъ,
Хвалите, въ небесны силы;
Хвалите, въ Его свѣтилы,—
Исполнены Его чудеса.

Да хвалятъ свѣтъ Его и день;
Земля и воздухъ, огонь и воды;
Да хвалятъ рыбъ различны роды,
Пучины, бездны, мракъ и тѣнь.

Да хвалятъ холмы и древа;
Да хвалятъ звѣри, гады, птицы,
Цари, владыки, сильныхъ лица,
И всяка плоть, что Имъ жива.

Да хвалятъ своего Творца;
Да хвалятъ всякое дыханье;
Онь млучетъ Свое созданье,
И пѣть щедротъ Его конца.

13. Христось Воскресе!

Подъ солнцемъ вьются жаворонки,
Поютъ: Христось воскресе!
По веѣмъ кустамъ малиновки
Поютъ: Христось воскресе!
Во веѣ окошки ласточки

Кричатъ: Христось воскресе!
Сердца у дѣвъ, у юношей
Поютъ: Христось воскресе!
И веѣмъ въ отвѣтъ моголушки:
Вопетину воскресе!

14. Изъ апокалипсиса.

Стучася, у двурн твоей Я стою:
Впусти меня въ келью свою!
Я немощенъ, нагъ, утомленъ и убогъ,
И труденъ Мой путь, и далекъ.
Считаюсь Я по міру бѣденъ и нищъ,
Стучася у многихъ жилищъ;
Кто гласъ Мой услышитъ, кто дверь ото-
претъ

Къ себѣ кто Меня призоветъ;
Къ тому Я войду и того возлюблю
И вечерю съ нимъ раздѣлю.
Ты слабъ, изнемогъ ты въ трудъ и борьбѣ,—
Я силы прибавлю тебѣ;
Ты плачешь—послѣднія слезы съ очей
Сотру Я рукою Моей.
И буду въ печали тебѣ утѣшать,
И сяду съ тобою вечерять...
Стучася, у двери твоей Я стою:
Впусти меня въ келью свою.

15. Ангель-хранитель.

Богу-Господу,
Вседержителю,
Служитъ множество
Святыхъ ангеловъ.

*

Духи чистые,
Безблѣсные;
Умомъ, волею
Одаренные,

Они радостно
Поютъ Господу
Славословіе
Непрестанное.

Добрыхъ ангеловъ
Посылаетъ Богъ
Возвѣщать свои
Повелѣнія,

Охранять людей
Отъ житейскихъ бѣдъ,
Склонять грѣшниковъ
Къ покаянію,

*

«Берегитесь»,
Въ наученье веѣмъ
Возвѣстилъ Христось,
«Берегитесь»,

Чтобъ не сдѣлать зла
Малымъ дѣтушкамъ:
Говорю я вамъ
Правду-истину,

Что ихъ ангелы,
Ихъ хранители
Предъ Отцемъ Моимъ
Всегда на небѣ.

*

Словъ Спасителя
Утѣшительныхъ
Не забудьте вы,
Дѣти малыя.

Всегда помните,
Что предъ Господомъ
У васъ на небѣ
Есть молитвенникъ.

Обращайтесь
Къ нему съ искренней
Мольбой-просьбою
Повседневною,

Да наставитъ васъ
На путь истины.
Озаритъ вашъ умъ
Свѣтомъ знанія!

*

Дѣти, юноши,
Люди взрослые,
Старцы слабые,
Малосильные,

Люди бѣдные
И богатые,
Люди знатные
И незнатные—

Все имѣемъ мы
Одного Отца,
Все равны предъ Нимъ
Для любви Его.

Все Имъ созданы,
Чистой кровію
Сына Божія
Все избавлены:

И Отъ каждому
По любви Своей
Далъ небеснаго
Покровителя.

*

16. Въ храмѣ.

Праздникъ. Ярко освѣщенный
Божій храмъ огнемъ залитъ:
Предъ престоломъ облаченный
Пастырь съ трепетомъ стоитъ,
Стройно льется клира пѣнье,
Тихо вытеся дымъ кадиль,
И летятъ людей моления
Ко престолу Бога силъ...
Какъ отрадно здѣсь! Ни шума,
Ни заботъ, ни суеты...
Братъ, оставь мірекія думы,
Приходи: молись и ты!
Здѣсь умолкнуть все сомнѣнья,
Здѣсь душою отдохнешь,
Жизни лучшія мгновенья
Только здѣсь переживешь.

Среди золь мірекихъ
Постоянная
Нужна помощь намъ
Божіихъ ангеловъ.

И небесный Царь
Заповѣдалъ намъ
Хранить жизнь людей
Безпомощную.

Бѣды разныя
Неожиданно
Могутъ дни прервать
Жизни временной:

Можетъ молнія
Поразитъ тебя,
Потопитъ вода,
Поналлитъ огонь;

Звѣри лютые
Могутъ встрѣтиться,
На поляхъ, въ лѣсу
Растерзать тебя;

Вьюги зимнія,
Вихри сибирскія
Схорошитъ тебя
Могутъ заживо.

Отъ такихъ невзгодъ
Многочисленныхъ
Бережетъ тебя
Другъ невидимый.

*

Кто чтитъ Господа,
Ему молится
И отъ всей души
Любитъ ближняго.

Кто добро творитъ
По евангельски,—
Того горній стражъ
Хранитъ-милуетъ.

Когда грѣшныя,
Неразумныя
Рѣчи молвятся
Безбоязненно,

Когда ближняго
Осуждать, корить,
Поносить, бранить
Начинаемъ мы,

Тогда ангелы,
Покровители,
Оставляютъ насъ
До раскаянья.

Когда зло творимъ,
Увлеченные
Суетой мірекой,
Худымъ помысломъ,—

И тогда они,
Грѣха чуждые,
Покидаютъ насъ
Съ грустью горькою.

*

Я молюсь тебѣ,
Покровитель мой,
Не оставь меня
Въ нуждѣ-горющкѣ!

Я молюсь тебѣ,
Благодѣтель мой,
Не покинь меня
Ты безъ помощи!

17. Возставъ отъ сна.

Къ Тебѣ, Господь, возставъ отъ сна,
Сидишь съ молитвой благодарной!
Душа моя—любви полна,
Стремится въ свѣтъ Твой лучезарный.

Отецъ щедротъ! Къ стонамъ Твоимъ
Я припадаю со смиреніемъ:
Благослови дѣла мои
Твоимъ святымъ благословеніемъ.

И свѣтомъ истиннымъ Твоимъ
Не преставай насъ просвѣщать,
И даруй намъ, дѣтямъ Твоимъ,
Твою святую благодать.

18. Молитва.

Научи меня, Боже, любить
 Всѣмъ умолю Тебя, всѣмъ помышленьемъ,
 Чтобъ и душу Тебѣ посвятить
 И всю жизнь съ каждымъ сердца биеньемъ.

Научи Ты меня соблюдать
 Лишь твою Твою милосердную волю,
 Научи никогда не роптать
 На свою многотрудную долю.

Всѣхъ, которыхъ пришелъ искупить
 Ты Своею Пречистою кровью,—
 Научи меня, Боже, любить!
 Безкорыстной, глубокой любовью

19. Молитва къ Божіей Матери.

Мира заступница, Матерь всецѣлая!
 Я предъ Тобою съ мольбой:
 Вѣдную грѣшницу, мракомъ одѣтую,
 Ты благодатью прикрой!
 Если постигнуть меня неспытанія,
 Скорби, утраты, враги,—
 Въ трудный часъ жизни въ минуту страданія,

Ты мнѣ, молю, помоги!
 Радость духовную, жажду спасенія
 Въ сердце мое положи;
 Въ царство небесное, въ міръ утѣшенія
 Путь мнѣ прямой укажи!

20. Молитва.

Отецъ Небесный! Предъ Тобою
 Съ главою поникшею стою,
 Услышь омытую слезою
 Молитву жаркую мою:

Дай силъ въ Тебя мнѣ вѣрить свято,
 Огонь зажги Твоей любви,
 Да словемъ не обижу брата;
 На путь добра благослови!

21. Гимнъ Русскаго Трезвеннаго Союза.

О, Русь родная, трезвой будь!
 И побѣдишь врага коварство,
 Скорѣ встань на трезвый путь,—
 Долой разгуль, и хмель, и пьянство!

Тебя за то благословлять
 Счастливые потомки будутъ,
 И трезваго отца и мать
 Въ молитвахъ дѣти не забудутъ!

Друзья! Пусть «ТРЕЗВЕВНИЙ СОЮЗЪ»
 Насъ братскою любовью свяжетъ!
 Прославить трезвостію Русь
 Путь добрый намъ «СОЮЗЪ» укажетъ.

Дружище на борьбу съ врагомъ!
 На смертный бой съ зеленымъ змѣемъ!
 За трезвость лучше мы умремъ,
 Но съ нимъ въ борбѣ не ослабѣемъ!

22. Слава въ вышнихъ Богу.

Слава, слава въ вышнихъ Богу!
 Духъ мой радостно воспой:
 Я стремлюсь къ тому чертогу,
 Гдѣ Женихъ сладчайшій мой.

Гдѣ святые всѣ соборомъ
 И безплотныхъ ликъ духовъ
 Воспѣваютъ райскимъ хоромъ:
 «Святъ Господь Богъ Саваоѣ!»

Гдѣ въ торжественномъ сіяньи
 Богоматерь предстоитъ,
 И на землю съ состраданьемъ
 И любованію глядитъ.

И къ Тебѣ подъемлю руки,
 Сердце въ жертву приношу
 И, терпя земныя муки,
 Блага райскаго прошу.

На Тебя я уповаю,
 Мой Спаситель и Творецъ,
 И на помощь призываю;
 Будь мнѣ благостный Отецъ.

23. Гдѣ цвѣточекъ?

Гдѣ цвѣточекъ тотъ прекрасный,
 Что долину украшалъ?
 Дунулъ вѣтеръ и ненастье,
 И цвѣтокъ, увы, завялъ!

Такъ, и я скоро завяну,
 Скоро жизнь моя пройдетъ,
 Прахомъ я, землею стану,
 Пмя съ жизнію сойдетъ.

Кедръ высокій, съ облаками
 Наравнѣ, вчера стоялъ;
 Нынѣ вверхъ дежитъ корнями:
 Сильный вихрь его сорвалъ.

Погребенья пѣснь унылу,
Кто услышитъ надо мной?
Ороситъ-ли кто могилу
Горестно своею слезой?

Кто усыплетъ гробъ дѣтями,
Съ сожаленьемъ кто вздохнетъ?
Чуждъ, и хладными ногами
Безпечально прахъ сотретъ.

24. Пора тебѣ ужъ пробудиться.

Пора тебѣ ужъ пробудиться,
О, бѣдная душа моя!
Должна ты скоро возвратиться,
Конецъ приходитъ бытія.

Встань! Глазъ внутренній зоветъ:
Да пощадитъ тебя Христосъ,
Кто все собою наполняетъ,
И все за грѣшныхъ перенесъ.

Ты спишь, душа! а Ангелъ свѣта
Стоитъ и тихо слезы льетъ;
Ты спишь, грѣховной мглой одѣта,
А смерть тебя какъ жертву, ждетъ.

Она придетъ, какъ гость незванный,
Въ себѣ весь ужасъ затая,
И въ часъ—невѣдомый, неожиданный,
Проснешь, проснешь душа моя!

Ты спишь въ забвеніи, безпечно,
Ты спишь въ несчастной суетѣ!
А время льется скоротечно,
И мы идемъ къ своей чредѣ,

Страшнѣ грѣха; онъ постепенно
Тебя ужалитъ, какъ змѣя.
Взгляни, зѣять ужъ геенна!
Проснешь, проснешь душа моя!

Встань, опомнись хоть мгновенно,
На ложке мрачное взгляни,
Почувствуй стыдъ и униженье
И сонъ грѣховный отжени!

Господь давно къ тебѣ зоветъ,
Его ты свѣтомъ озарисъ;
Смотри, Онъ длани простираетъ,
Душа, душа моя проснись!

Онъ скоро скоро, разразится,
Пезякнетъ благодати струя;
И дверь спасенья затворится.
Проснись, проснись душа моя!

25. Господи помилуй!

Господи помилуй!
Господи прости!
Помоги мнѣ Боже,
Крестъ свой донести.
Ты прошелъ съ любовью
Свой тернистый путь;
Ты несъ крестъ безмолвно
Надрывая грудь.

И за насъ распятый
Много Ты терѣлъ,
За враговъ молился,
За враговъ скорѣлъ.

Я же слабъ душою,
Тѣломъ также слабъ,
И страстей грѣховныхъ
Я преступный рабъ.
Я великій грѣшникъ
На земномъ пути,
Я рошщу, я плачусь...

Господи, прости!

Помоги мнѣ, Боже!

Дай мнѣ крѣпость силъ,

Чтобъ свои я страсти

Въ сердце погасилъ...

Помоги мнѣ, Боже!

Щедрою рукою,

Исполни терѣнья,

Радость и покой.

Грѣшникъ я великій

На земномъ пути...

Господи, помилуй!

Господи, прости!

26. Суетень будешь, ты человекъ.

Суетень будешь ты, человекъ,
Если забудешь краткій свой вѣкъ,
Время проходитъ, время летитъ,
Время проходитъ, что намъ не летитъ.

Счастье, забавы, свѣтлость крошъ,
Пышность и слава, все только сонъ.
Лишь ударяетъ колоколь часъ,
Онъ возвѣщаетъ звономъ сей часъ:

Смертный! Будь ближе въ жизни,
ты, сей:

Стать ты поближе къ смерти своей.

(2 раза).